

ЧИЖЕВСКИЙ Ф.

ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ГЛАСНЫХ В УКРАИНСКИХ
ВЛОДАВСКИХ ГОВОРАХ

Целью статьи является описание внутренних различий украинских влодавских говоров в области вокализма путем выделения набора фонем, характеристики системы гласных всего комплекса говоров (максимальной системы) и отдельных систем.

Исследуемые говоры территории восточной части бывшего Люблинского воеводства (в р-не Буга) развивались на этническом украинско-польском пограничье. Эти говоры, сохранившие, с одной стороны, архаическое состояние, а с другой, подверженные польским влияниям, были предметом особого внимания языковедов, начиная с конца XIX в. (см. [1]), на протяжении межвоенного периода (см. [2]¹) и кончая послевоенным периодом (см. [3]).

В настоящей статье при описании системы вокализма влодавских говоров я основываюсь прежде всего на собственном материале, записанном в 1975—1980 гг. у информантов-билингвов, т. е. пользующихся украинской и польской языковыми системами.

Подробная характеристика языковой ситуации этого района представлена в работе «Атлас польских и украинских говоров окрестностей Влодавы» [4]. Для сравнения использованы и рукописные данные по украинским говорам Люблинщины картотеки Атласа говоров Люблинщины² и довоенные записи В. Курашкевича [2].

В результате фонетического анализа, проведенного на собственном материале, я выделяю в исследуемых влодавских говорах следующие гласные³: а) монофтонгические *i, y, e, u, o, a*, а также с другим оттенком по сравнению с перечисленными: *é, ó, ä, ý, ŷ*; б) дифтонгические: *ie, ⁱe, ^ue, ^{uo}, ^{uo} ^{iu}*.

С фонетической точки зрения эти гласные можно охарактеризовать следующим образом:

i — звук переднего ряда; при произнесении гласного *i* тело языка сильно поднимается к твердому нёбу (палатум), а также значительно продвигается вперед; звук нелабиализованный;

¹ Работа содержит библиографию основных трудов по украинским говорам Подлясья и Хелмщины.

² Materiały do Atlasu qwar Lubelszczyzny (картотека), Отделение польского языка (Instytut języka polskiego) Университета им. Марии Склодовской-Кюри в Люблине. Картотека содержит материалы по польским и украинским говорам бывш. Люблинского воеводства.

³ Цитируемый материал не содержит точной локализации. Схематическое разделение влодавских говоров представляет прилагаемая карта. Подробный перечень украинскоязычных деревень (см. в [4]).

y — при произнесении гласного *y* язык значительно продвинул вперед (но меньше, чем при *i*), расстояние от спинки языка до передней части твердого нёба значительное [5]⁴;

ÿ — звук, произносящийся при большем (чем при *y*) приближении тела языка к твердому нёбу и меньшем (чем при *i*) передвижении тела языка вперед; акустическое качество этого звука можно оценить как среднее

i
между *i* и *y*, т. е. *y*;

ÿ̄ — гласный, произносящийся при большем (чем при *e*) передвижении тела языка вперед и большем (чем при *e*) приближении средней части языка к твердому нёбу; фонетическое качество этого гласного можно оценить как

e
среднее между *i* и *e*, т. е. *y*;

e — тело языка относительно незначительно продвинуто вперед и относительно немного приподнято вверх; это гласный переднего ряда, среднего подъема;

u — звук заднего ряда, верхнего подъема, отчетливо лабиализованный; во время артикуляции этого гласного тело языка продвигается назад, а спинка языка приближается к задней части твердого нёба;

o — при гласном *o* тело языка поднято к твердому нёбу, основание языка продвинуто назад; это гласный заднего ряда, среднего подъема, слегка лабиализованный;

ó — гласный, произносящийся при большем (чем при *o*) подъеме тела языка к твердому нёбу и при большем (чем при *u*) продвижении тела языка назад; *ó* фонетически приближено к звуку, среднему между *o* и *u*;

a — тело языка лежит на дне ротовой полости, спинка языка слегка округлена или плоская; с твердым нёбом соприкасаются лишь боковые части языка; гласный *a* в окружении заднеязычных согласных произносится при продвижении языка назад; гласный *a* — нижнего подъема и (в основном варианте) среднего ряда;

ä — произносится при несколько более широком (чем при *a*) растворе гортани и большем (чем при *a*) подъеме спинки языка; нижняя челюсть опускается меньше, чем при *a*; звук, средний между *a* и *e*.

iē — узкий дифтонг; произносится при изменяющемся положении тела языка, язык опускается от высокого до среднего подъема; звук нелабиализованный;

īe — дифтонг со слабо выраженной начальной стадией и более отчетливой последней;

yē — узкий дифтонг, положение тела языка изменяется от относительно высокого (до более низкого, чем при *e*) до среднего; звук нелабиализованный;

iō — лабиальный дифтонг, язык изменяет положение от более заднего и высокого до более переднего и низкого; дифтонг *o* произносится с большим округлением губ в начальной стадии, в последней же фазе этого дифтонга лабиализация слабее;

uō — звук с ослабленной начальной частью и отчетливой последней, губы округлены;

⁴ Артикуляция гласного *y* во владавских говорах близка артикуляции этого гласного в украинском языке (см. [5, с. 54]): «Рентгенограммы [u], сделанные в лаборатории экспериментальной фонетики Киевского университета, помимо схемы артикуляции этого звука, свидетельствуют о том, что [u] — это звук переднего ряда, несколько более низкий, чем [i], приближенный к уровню среднего ряда».

iu — дифтонг, начальная стадия которого произносится при заднем продвижении тела языка, последняя стадия — при переднем продвижении языка.

Фонетическое качество рассматриваемых дифтонгов как звуков, произносящихся при изменяющемся положении тела языка, хорошо характеризует следующее замечание В. Курашкевича: «... северно-малорусский дифтонг выступает в сознании говорящих как одна фонема, произносящаяся ... как один гласный, типично неединообразный» [2, с. 59].

Выделенные в результате фонетического анализа гласные образуют максимальную систему гласных украинских говоров бывшего Влодавского повята. Однако эта максимальная система не встречается ни в одной из исследованных деревень. Географическое распространение и сфера употребления отдельных гласных различны. Укажем распространение и сферу употребления некоторых гласных: а) дифтонги выступают в западной части исследуемого ареала; б) гласный *ju* в полосе говоров в районе Буга; в) гласный *ju* в северо-западных говорах.

Дифтонги, а также гласный *ju* встречаются под ударением, а *ju* после согласных *r*, *l* независимо от ударения.

Монофтонгические звуки, как и в украинском языке [6, 7], могут быть охарактеризованы при помощи двух фонологических оппозиций⁵: места артикуляции (локализации), степени раствора ротовой полости.

Используя оппозицию места артикуляции, в исследуемых говорах можно выделить передние и задние фонемы. Во влодавских говорах в сфере оппозиции по месту образования дистинктивную функцию выполняют следующие гласные:

i / *y* : /u/ — /kit/ «кот»: /kut/ «угол», /rik/ «год»: /ruk/ «рук, вин. ед. ч. от ruk'a»⁶; /y/ : /u/ — /byty/ «бить»: /buty/ «быть»; /e/ : /o/ — /vely-ka/ «большая, прил. жен. р. от большой»: /vołyka/ «вин. ед. ч. от: vołyk», /herb/ «герб»: /horb/ «горб».

В зависимости от степени открытости различаются следующие гласные фонемы:

i / *y* : /u/ — /kit/ «кот»: /kyt/ «кит», /dim/ «дом»: /dym/ «дым»;

i / *a* : /a/ — /sik/ «сок»: /sak/ «сак, сумка»;

y / *e* : /e/ — /ber'y/ «бери, 2 л. ед. ч. императ.»: /bere/ «берет, 3 л. ед. ч. презенса», /nes'y/ «неси, 2 л. ед. ч. императ.»: /nese/ «несет, 3 л. ед. ч. презенса»;

y / *a* : /a/ — /dym/ «дым»: /dam/ «дам», /syn/ «сын»: /sam/ «сам»;

u / *a* : /a/ — /kut/ «угол»: /kat/ «палач», /žur/ «жур, вид супа»: /žar/ «жара»;

o / *a* : /a/ — /kora/ «кора»: /kara/ «кара».

Дифтонги находятся в оппозиции с монофтонгами по принципу изменяющегося положения языка, т. е. наличия/отсутствия продвижения языка с высокого положения к среднему (ср. [5, с. 41]):

iu / *y* : /y/ — /buok/ «бок»: /byk/ «бык, бугай»;

iu / *u* : /u/ — /kuot/ «кот»: /kut/ «угол»;

iu / *o* : /o/ — /ruot/ «род, поколение»: /rot/ «рот»;

⁵ Согласно М. А. Жовтобрюху, автору фонологической главы в работе «Украинская грамматика», фонологическими оппозициями в области вокализма литературного украинского языка являются: место образования, степень раствора, наличие или отсутствие лабиализации [7, с. 5]. Во влодавских говорах лабиализация является редундантной чертой.

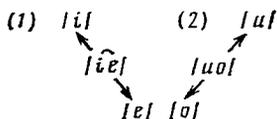
⁶ Ударение не указывается в тех словах, которые имеют паракситоническое ударение. Символ фонемы — / /, варианта фонемы — [/].

i- в *i-*, например, $\widehat{id'u} \Rightarrow idu$ или утрата начального *i*, например, $ind'yk \Rightarrow 'and'yk$. В случае последовательного развития в исследуемых говорах указанных фонетических процессов, т. е. перехода $li \Rightarrow ly \Rightarrow ty$, например, $xodyli \Rightarrow xodyly \Rightarrow xodyty$; $k'i, x'i, h'i \Rightarrow ky, xy, hy$, например, $ručk'i \Rightarrow ručk'y, mux'i \Rightarrow muxy, noh'i \Rightarrow nohy$; $i- \Rightarrow i-, i- \Rightarrow \emptyset$, тогда как в состав оппозиции по месту образования войдет гласный /y/, ср. /kyl/ «кит»: /kut/ «угол». Это позволяет говорить здесь, используя терминологию З. Штибера, о фонеме /y/ как о «потенциальной фонеме» [9].

Дифтонгические фонемы $\widehat{ie}/, \widehat{uo}/$, встречающиеся в исследуемой части говоров, отличаются от монофтонгических фонем сферой употребления. В противоположность монофтонгическим фонемам, которые могут встречаться и в начале, и в середине, и в конце слова, сфера употребления дифтонгических фонем ограничена двумя позициями: начало и середина слова или середина и конец. О фонологической самостоятельности $\widehat{ie}/$ свидетельствует не только дистриктивный критерий, т. е. возможность различения форм и значений слов, но и критерий дистрибутивный, т. е. возможность его употребления в последнем слоге, ср. /tel'ie/, /myž'ie/. О фонологической самостоятельности дифтонга $\widehat{uo}/$ говорит то, что он может выступать в позиции начала слова, ср. /'uowsysko/.

Узкая фонема $\widehat{ie}/$ может выступать параллельно основному варианту \widehat{ie} также в виде \widehat{ie} , \widehat{ye} ; это факультативные варианты фонемы $\widehat{ie}/$. Лабializedанная фонема $\widehat{uo}/$ реализуется, помимо основного варианта \widehat{uo} , также в виде факультативных вариантов \widehat{uo} , \widehat{yu} .

В южной части рассматриваемого комплекса говоров возможна нейтрализация оппозиции по изменяющемуся / не изменяющемуся положению тела языка. В результате исчезновения этого противопоставления наблюдается переход фонемы $\widehat{ie}/$ из класса фонем, произносящихся при изменяющемся положении языка. Узкая фонема /e/, которая является монофтонгической фонемой переднего ряда, после дефонологизации признака изменения позиции языка может совпасть с одной из соседних передних фонем, т. е. /i/ или /e/. Итак, в южной части рассматриваемой группы говоров наблюдаются следующие передвижения:

В результате этих изменений, касающихся степени раствора, происходит включение фонемы $\widehat{ie}/$ в класс верхних или средних фонем⁷, ср. /t'ieško/ \Rightarrow /t'iško/ или /t'ieško/ \Rightarrow /t'eško/ [см. (1)]. Подобные передвижения происходят и с задней фонемой $\widehat{uo}/$, которая может совпасть с классом фонем верхнего или среднего ряда, ср. /kuon'/ \Rightarrow /kup'/ или /kuon'/ \Rightarrow /kon'/ [см. (2)].

В предударном положении фонема /o/, помимо основного варианта [o], реализуется также в виде комбинаторного варианта [ó]. В определенных

⁷ См. статью «гласная» в [10].

словоформах этой группы говоров может произойти стирание противопоставления по открытости в рамках фонем верхнего и среднего ряда и соответственно отождествление фонемы /o/ с /u/, ср. /podwalina/ \rightleftharpoons /pidwalina/.

Подобные процессы в предударном положении происходят с фонемой /e/. Наряду с основным вариантом [e] фонема /e/ реализуется в этой позиции в виде факультативного варианта [è]. В определенных фонетических контекстах может произойти, так же, как с /o/, перемещение фонемы /e/ из класса фонем среднего ряда в класс фонем верхнего ряда, ср. /bed'a/ \rightleftharpoons \rightleftharpoons /b'id'a/.

Б. Группа восточных говоров

Восточная часть владавских говоров (за исключением пояса вдоль Буга, см. карту) имеет следующую систему гласных:

$$\begin{array}{ccccc} /i/ & & & & /u/ \\ & /e/ & & /o/ & \\ & \text{□} /a/ & & \text{□} & \end{array}$$

Подобная система, состоящая из 5 фонем, известна и полесским говорам [11].

Инвариант фонемы /a/ имеет передний характер, на это указывает факт употребления гласного [a] после мягкого согласного, ср. /t'aško/, /mež'a/, /bu'i'ak/, а также возможность передвижения фонемы /a/ в рамках класса передних фонем. Существующая оппозиция по степени раствора между широкой фонемой /a/ и фонемой /e/ (среднего раствора) подвергается нейтрализации в ударной позиции, ср. /šarka/ \rightleftharpoons /šerka/, /tel'e/ \rightleftharpoons \rightleftharpoons /tel'e/. Этот тип нейтрализации имеет на рассматриваемой территории почти повсеместный характер [2, с. 120—150; 12]. Фонема /a/ реализуется в определенных фонетических контекстах в виде [ä], например, /jählena kaša/.

В. Группа говоров в районе Буга

В нескольких деревнях, расположенных в районе Буга (см. карту), система гласных включает следующие фонемы:

$$\begin{array}{ccccc} /i/ & & & & /u/ \\ & /y/ & & & \\ & & /e/ & & /o/ \\ & & \text{□} /a/ & & \end{array}$$

Это 6-фонемная система⁸.

О том, что /y/ является самостоятельной фонемой, свидетельствует дистрибуция фонемы /i/. Если в группе говоров Б фонема /i/ реализуется в виде комбинаторных вариантов: [i] после мягких согласных и [y] после

⁸ Идентичную систему гласных имеют бойковские говоры; по А. М. Залескому [13], она выглядит следующим образом:

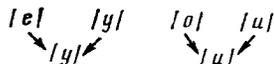
$$\begin{array}{ccccc} /i/ & & & & /u/ \\ & /y/ & & & \\ & & /e/ & & /o/ \\ & & \text{□} /a/ & & \end{array}$$

Другая схема вокализма (несмотря на то, что число гласных фонем такое же) присуща литературному украинскому языку. По М. А. Жовтобрюху (см. [7]), эта схема такова:

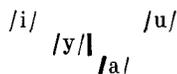
$$\begin{array}{ccccc} /i/ & & & & /u/ \\ & /y/ & & & \\ & /e/ & & & /o/ \\ & & & & \text{□} /a/ \end{array}$$

твердых, то в группе говоров В гласный *i* может выступать и после мягких, и после твердых согласных, ср. /wiz/ «воз» : /w'iz/ «вез, 3 л. ед. ч. прош. вр. от везти», /nis/ «нос»: /n'is/ «нес, 3 л. ед. ч. прош. вр. от нести». Именно такая дистрибуция фонемы /i/ позволяет признать фонему /y/ самостоятельной [14]. Обсуждаемая часть владавских говоров объединяется по признаку наличия фонемы /y/ с диалектами украинского юго-запада [15].

В безударной позиции представленная выше система гласных фонем изменяется в результате нейтрализации оппозиции по степени раствора. Это явление происходит следующим образом [5, с. 37]:

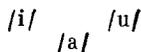

В результате нейтрализации противопоставления по степени раствора передняя фонема /e/ среднего раствора переходит в класс передних фонем широкого раствора, ср. /metl'a/ \rightleftharpoons /mytl'a/, /lox'ajet's'a/ \rightleftharpoons /lox'ajit's'a/. Подобное изменение затрагивает фонемы заднего ряда, ср. /vołoška/ \rightleftharpoons /vułoška/, /ivsysko/ \rightleftharpoons /ivsysku/. В результате дефонологизации степени раствора фонемы среднего раствора /e/ и /u/ оказались в группе фонем узкого раствора /y/, /u/, вследствие чего оппозиция между ними нейтрализовалась: /e/ \rightleftharpoons /y/ и /o/ \rightleftharpoons /u/. В результате безударная система говоров в районе Буга выглядит следующим образом:

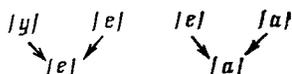
Это 4-фонемная система.

На территории группы говоров Б (см. выше), где [y] — вариант фонемы /i/, система гласных следующая:

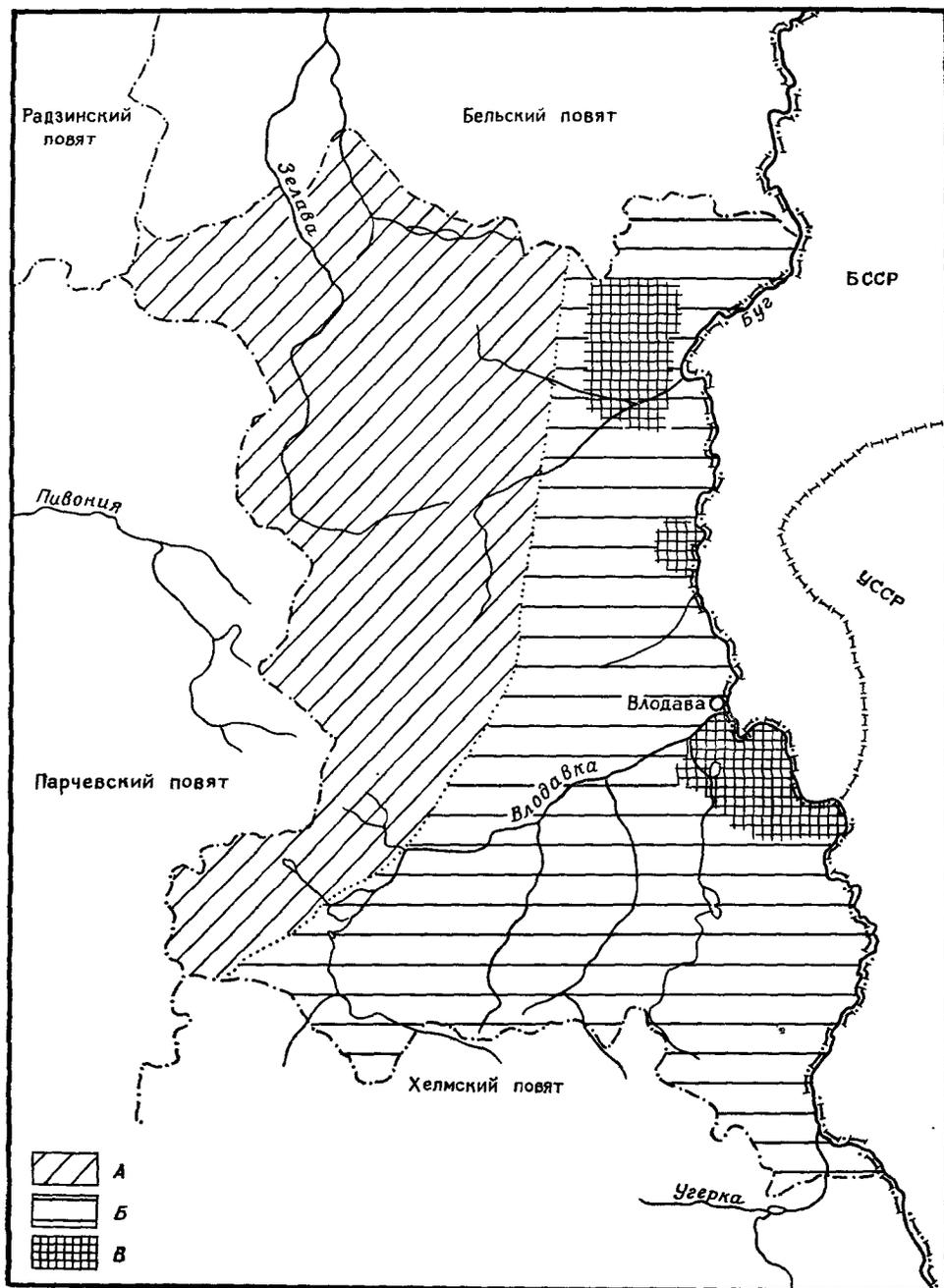
Это 3-фонемная система.

Как в группе говоров Б, так и в группе говоров В существует нейтрализация оппозиции по степени раствора и в ударном положении. В результате нейтрализации этой оппозиции происходит передвижение фонемы узкого раствора /y/ в фонему среднего раствора /e/, а также фонемы среднего раствора /e/ в фонему широкого раствора /a/, ср.

Этот процесс не влечет за собой качественных изменений системы гласных (в отличие от ситуации в безударной позиции), ср. /tryk/ \rightleftharpoons /trek/, /bydło/ \rightleftharpoons /bedłu/, /treba/ \rightleftharpoons /traba/. Но это вызывает, однако, большую функциональную нагруженность фонем /e/ и /a/ в сравнении с ситуацией в группе говоров А.

Подводя итоги, следует сказать, что система говоров в районе Буга в противоположность системе западных говоров (группа А) обнаруживает четкую зависимость от ударения. В безударной позиции изменения системы происходят в результате сужения степени раствора (продвижение вверх), тогда как в ударной позиции — в результате расширения степени раствора (продвижение вниз).

Условные обозначения. А — говоры с 7-фонемной системой: *i, u, $\widehat{a}o, \widehat{e}e, e, o, a$* ; Б — говоры с 5-фонемной системой: *i, u, e, o, a*; В — говоры с 6-фонемной системой: *i, y, u, e, o, a*.

По отношению к общеукраинскому языку влодавские говоры, развивавшиеся на периферии его формирования, представляют в области вокализма систему более полную (за счет дифтонгических фонем /ie/, /uo/). Это система, характеризовавшая древнеукраинский язык до XVI в. (см. [16]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шимановский В. Звуковые и формальные особенности народных говоров Холмской Руси. Варшава, 1897.
2. Kuraskiewicz W. Ruthenica. Studia z historycznej i współczesnej dialektologii wschodniosłowiańskiej. Warszawa, 1985.
3. Smoczyński P. Kwestionariusz do atlasu gwar Lubelszczyzny. Lublin, 1965.
4. Czyżewski F. Atlas gwar polskich i ukraińskich okolic Włodawy. Lublin, 1986.
5. Жилко Ф. Т. Нариси з діалектології української мови. Київ, 1966. С. 54.
6. Коструба П. Фонетика сучасної української літературної мови. Ч. 1. Львів, 1963. С. 37.
7. Украинская грамматика / Отв. ред. Русановский В. М. Киев, 1986. С. 5.
8. Smułkowa E. Szkic systemów fonologicznych ruskich gwar Białostoczczyzny wschodniej // SO. 1968. XVII. S. 415—416.
9. Stieber Z. Historyczna i współczesna fonologia języka polskiego. Warszawa, 1966. S. 104.
10. Gołąb Z., Heinz A., Polański K. Słownik terminologii językoznawczej. Warszawa, 1968. S. 501.
11. Климчук Ф. Д. Гаворкі заходняга Палесся. Фанетычны нарыс. Мінск, 1983. С. 45.
12. Czyżewski F. Wpływ akcentu na rozwój wokalizmu w ukraińskich gwarach okolic Włodawy // Slavica Lublinensia et Olomucensia. T. IV. Lublin, 1986. S. 141—149.
13. Залеський А. М. Фонологічна система бойківської говірки // Структура українських говорів. Київ, 1982. С. 70.
14. Stieber Z. Systemy wokaliczne dawnej Lemkowszczyzny // Świat językowy Słowian. Warszawa, 1974. S. 466.
15. Dejna K. Fonologiczny system języka ukraińskiego // BPTJ. 1950. X. S. 149—150.
16. Історія української мови. Фонетика / Відпов. ред. Німчук В. В. Київ, 1979, С. 241—247, 273—279.

Перевела с польского Санникова О. В.